

Очевидные успехи КНР в арктических и, особенно, в антарктических исследованиях стали возможны при условии значительного международного сотрудничества Китая с другими странами. В рамках проведения XL Консультативного совещания по Договору об Антарктике (КСДА) в г. Пекине с 22 мая по 1 июня 2017 года китайская сторона организовала различные мероприятия по укреплению своих позиций в международном антарктическом сообществе. Так, в рамках этого антарктического форума по инициативе организаторов КСДА 23 июня была проведена встреча высокого уровня «Наша Антарктика: охрана и использование» (см. настоящий журнал). 25 мая 2017 года в торжественной обстановке представители АААК подписали с руководителями национальных антарктических программ Аргентины, Норвегии, России, США и Чили двухсторонние меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве в Антарктике. Эти документы позволят еще больше расширить возможности китайской стороны в получении доступа к самым современным научным приборам, экспедиционному оборудованию и технологиям для

выполнения своих национальных программ на высочайшем мировом уровне.

Большие надежды руководство КНР связывает с возможностями расширения своих научных исследований и экспедиционных работ в Арктике. В связи с этим они особенно внимательно относятся к возможностям расширения такого рода сотрудничества с Россией.

Вышеперечисленные факты убедительно демонстрируют, что КНР весьма настойчиво стремится вступить в «Клуб полярных держав» мирового сообщества, члены которого успешно работают в обоих полярных регионах планеты. К настоящему времени к постоянным членам Клуба можно отнести Россию, США, Норвегию и, в определенном смысле, Германию. Масштабы и интенсивность деятельности КНР в Арктике и Антарктике значительно превосходят достижения норвежских и германских ученых, поэтому можно с уверенностью сказать, что КНР в ближайшее время сможет стать третьей по статусу полярной державой мира.

В.В. Лукин (АНИИ)

РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

1 июля 2017 года исполнилось 60 лет с начала выполнения исследований по программам Международного геофизического года 1957/58 (МГГ). Полтора года по согласованным проектам ученые многих стран проводили комплексные исследования состояния природной среды планеты в период максимальной солнечной активности. Особое внимание в этой программе было уделено антарктическому региону, куда правительства Австралии, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, СССР, США, Франции, Чили, Южноафриканского Союза и Японии направили свои национальные экспедиции с целью создания научных станций и проведения исследований по заранее согласованным программам.

Научные и экспедиционные работы в Антарктике показали высокую эффективность международного сотрудничества, что было особенно важно при осуществлении деятельности в экстремальных природно-климатических условиях и на большом удалении от территорий своих стран. Этот факт послужил основой для созыва 15 октября 1959 года Международной антарктической конференции, которая была открыта в г. Вашингтоне (США). Участниками конференции стали правительственные делегации государств, принявших практическое участие в антарктических исследованиях в период МГГ. Итогом этой конференции стало подписание 1 декабря 1959 года Договора об Антарктике, который по настоящее время служит надежной правовой основой для совместной деятельности различных государств в южной полярной области планеты.

Основными принципами Договора об Антарктике стали мир, международное сотрудничество, свобода научных исследований и охрана окружающей среды. Договор запретил создание в Антарктике военных баз, испытание оружия, проведение маневров и хранение различных боеприпасов. Одновременно, разрешалось привлечение сил и средств вооруженных сил стран-участниц Договора для логистической поддержки деятельности национальных антарктических программ. Контроль за соблюдением основных положений Договора осуществляется с помощью инспекций договаривающихся сторон, которые имеют право свободного доступа ко всем объектам экспедиционной антарктической инфраструктуры. Договор объявил Антарктиду районом, в котором запрещены ядерные взрывы и хранение радиоактивных материалов. Особое внимание в этом акте международного права

было уделено вопросам территориальных претензий в Антарктике, которые были заявлены в одностороннем порядке правительствами Великобритании, Новой Зеландии, Австралии, Норвегии, Франции, Аргентины и Чили в первой половине XX века. Договор «заморозил» такие претензии, что означает невозможность рассмотрения и принятия каких-либо новых территориальных притязаний и сохранение статус-кво государственного суверенитета на ранее заявленные претензии.

В этой связи следует отметить особую позицию правительств США и СССР (Российской Федерации), которые в 1958 году своими официальными дипломатическими нотами сохранили за собой права на владение всем шестым континентом на основе географических открытий различных участков шестого континента в начале XIX века. Если США основывались в этих вопросах на открытиях американского зверобоя Н. Палмера в 1820 году, то наша страна — на результаты Русской Южно-полярной экспедиции под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева в 1819–1821 годах.

Создание в 1959 году четкой правовой системы управления Антарктикой позволило международному сообществу активно использовать этот регион в интересах своих стран на основе положений международного права. Как известно, Договор об Антарктике открыт для присоединения, и в настоящее время к нему присоединилось еще 41 государство. Общее число стран-участников Договора составило 53 государства, представляющих все континенты земного шара и наиболее научно, технически и экономически развитые страны мира. 29 из них носят статус Консультативных сторон (Австралия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, КНР, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Республика Корея, Россия, США, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швеция, Эквадор, ЮАР и Япония), которые имеют право принимать решения на высшем форуме Договора — Консультативном совещании по Договору об Антарктике (КСДА) или накладывать на них вето. 24 государства имеют статус Неконсультативных сторон (Австрия, Белоруссия, Венгрия, Венесуэла, Гватемала, Греция, Дания, Исландия, Канада, Казахстан, КНДР, Колумбия, Куба, Малайзия, Монако, Монголия, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Португалия, Румыния, Словакия, Турция, Швейцария, Эстония), которые принимают участие в работе КСДА в качестве наблюдателей.

Статус Консультативной стороны Договора об Антарктике может получить только то государство, которое проявляет практическую заинтересованность в научных исследованиях Антарктики путем создания в регионе исследовательских станций или направления в него научных экспедиций. Все решения в Договоре об Антарктике принимаются консенсусом, т.е. при отсутствии аргументированных возражений даже одной из сторон Договора. Договор об Антарктике не имеет сроков действия. В почти 60-летней истории деятельности Договора об Антарктике можно выделить три главных этапа, которые отвечали основным направлениям государственных интересов и международного сообщества в этом регионе.

Первый из них — рекогносцировочный, продолжавшийся с 1957 года по конец 60-х годов. Тогда были сделаны наиболее крупные географические открытия на шестом континенте и в окружающих его морях Южного океана, изучены основные крупномасштабные характеристики строения атмосферы, океана, криосферы, литосферы и биосферы Антарктики.

Второй этап, начавшийся с конца 60-х годов, продолжался до 1991 года. Он был направлен на ресурсное освоение южнополярного региона. Интересы человечества тогда особенно привлекали морские биологические и минеральные ресурсы Антарктики. Одновременно с развитием этого направления деятельности совершенствовалась и правовая система управления регионом.

В 1972 году была принята Конвенция по сохранению антарктических тюленей, в 1980 году — Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, а в 1988 году — Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики. Однако последняя не вступила в правовую силу из-за отказа правительств Австралии и Франции ратифицировать ее. На основе глубоко проработанного природоохранного блока последней из указанных конвенций, в 1989–1991 годах был разработан и 4 октября 1991 года принят Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике. Указанные вступившие в силу акты международного права вместе с вступившими в силу и после их одобрения всеми Консультативными сторонами Рекомендациями и Мерами КСДА и Мерами по сохранению ежегодных сессий Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики образовали Систему Договора об Антарктике. Его создание привело к началу третьего этапа развития Системы Договора об Антарктике, которая была направлена на сохранение окружающей среды и изучение влияния на нее глобальных климатических изменений. Этот этап продолжается в настоящее время.

23 мая 2017 года, в день открытия XL КСДА в г. Пекине (КНР) организаторы этого международного антарктического форума провели встречу высокого уровня «Наша Антарктика: охрана и использование», на которой были обсуждены вопросы современного состояния и перспективы развития Системы Договора об Антарктике. На этой встрече были заслушаны выступления первого заместителя министра иностранных дел КНР Чжан Есуй, чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в КНР Андрея Ивановича Денисова, заместителя статс-секретаря Министерства науки и высшего образования Польши Лукаша Шумовски, временного поверенного США в КНР Дэвида Рэнка, чрезвычайного и полномочного посла Аргентины в КНР Терезы Краликас. За ними выступили представители научных кругов Китая — Цинь Дахэ, Великобритании — Джейн Френсис, Австралии — Чарлтон Кларк и Чили — Хосе Ретамалес.

Подавляющее большинство выступлений в качестве главных направлений деятельности Системы Договора об Антарктике выделяли вопросы охраны окружающей среды и влияние на нее глобальных климатических изменений. Серьезным диссонансом этому было выступление российского посла А.И. Денисова, в котором указывалась безусловная важность сохранения этих вышеназванных направлений деятельности

современной системы Договора и в то же время подчеркивалась необходимость готовности правовой основы Договора об Антарктике к новым вызовам мирового сообщества. К ним относятся:

– существующие разночтения в тексте Договора об Антарктике 1959 года и некоторых актов международного права, имеющих глобальный характер (Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, Конвенция ООН по биологическому разнообразию 1992 года и Рамочная конвенция ООН по климатическим изменениям 1992 года);

– отсутствие универсальных правовых механизмов национальной имплементации некоторых правовых актов Системы Договора об Антарктике в законодательствах различных Консультативных сторон Договора.

Названные обстоятельства показывают, что не входящая в структуру ООН Система Договора об Антарктике должна сохранять свою уникальную позицию, при которой все вопросы регулирования деятельности государств в Антарктике должны решаться только теми странами, которые ведут в этом регионе активную научную и другую разрешенную Договором 1959 года деятельность. Известно, что в период с 1983 по 1990 год на Генеральных Ассамблеях ООН по инициативе стран «третьего мира» ежегодно заслушивались вопросы Антарктики. Именно этими странами декларировалась необходимость использования в отношении Антарктики принципа «общего наследия человечества», при котором все научные и практические результаты деятельности национальных антарктических программ должны были становиться достоянием всего мирового сообщества вне зависимости от уровня понесенных почти за два столетия материальных и гуманитарных затрат. Более того, использование подхода «общего наследия человечества» уничтожало бы статус Консультативных сторон Договора, который очень выгодно отличает его от других международных правовых соглашений.

Отсутствие универсальных национальных законодательных актов в отношении регулирования деятельности своих граждан и юридических лиц в Антарктике создает различные возможности для организации подобной деятельности с территории так называемых «государств удобного флага», что в конечном счете дезавуирует некоторые принципы Протокола по охране окружающей среды 1991 года.

Указанные обстоятельства в значительной степени выделяли российскую позицию, изложенную в выступлении нашего посла А.И. Денисова, среди других представителей Консультативных сторон. Некоторые из них в неформальном порядке выражали свое недоумение по поводу подобной позиции России. Однако, когда через несколько дней Президент США Д. Трамп заявил о выходе США из Парижского соглашения по климату, некоторые участники XL КСДА стали выражать серьезное удивление по поводу информированности российской стороны об этом политическом демарше, в котором они находили связь с выступлением российского представителя 23 мая 2017 года. В любом случае, использование площадки главного антарктического международного форума для утверждения современной внешнеполитической позиции Российской Федерации было важно не только для укрепления положения нашей страны в Системе Договора об Антарктике, но и в вопросах мировой политики. Это в полной мере соответствовало позиции России, изложенной в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» № 640 от 30 ноября 2016 года. В пункте 77 Раздела IV этого документа указывается, что «Российская Федерация продолжит работу по сохранению и расширению своего присутствия в Антарктике, в том числе на основе эффективного использования механизмов и процедур, предусмотренных Системой Договора об Антарктике от 1 декабря 1959 года».

В.В. Лукин (АНИИ)